

Чудеса и провалы цепочек поставок

За считанные годы покупка товаров, произведённых за океаном, с доставкой на дом – да ещё и “бесплатной доставкой уже завтра” – стала обыденной частью массового потребления, причём не только в развитых странах. За этой кажущейся цифровой магией – от клика на экране до посылки у порога – скрывается сложная международная цепочка поставок и, прежде всего, труд рабочих, которые обеспечивают её работу: от фабрик по производству компонентов до сборочных заводов, грузовиков, контейнеровозов, кранов, складов и, наконец, фургона перед домом.

Хрупкость или устойчивость

Подобно тому, как болезнь заставляет человека лучше узнавать своё тело и его функции, цепочки поставок оказываются в центре внимания лишь тогда, когда дают сбой. А в последние годы сбоев хватало: будь то локальные инциденты, такие как цунами на Фукусиме в 2011 году или контейнеровоз, севший на мель в Суэцком канале в 2021 году, или общие кризисы, такие как “великая рецессия” 2009 года. Эти события и, прежде всего, чрезвычайный шок от пандемии породили огромное количество исследований и аналитики, которые можно условно разделить на два противоположных лагеря.

С одной стороны, преобладает мнение, что длинные и запутанные международные производственные цепочки – это тревожный источник нестабильности и зависимости от стратегических противников. Согласно противоположной точке зрения, однако, сама череда кризисов доказала, что система в основе своей устойчива и способна адаптироваться, поскольку её звенья легко заменяемы благодаря широкому предложению мирового рынка. Обе школы сходятся на том, что происходит глубокая реструктуризация системы. Политические лозунги этой реструктуризации стали широко узнаваемыми. Президент Дональд Трамп провозгласил открытую линию на разрыв связей – *декаплинг* – с Китаем и перенос промышленного производства в США. Администрация Джо Байдена делает ставку на торговлю с союзниками – *френдшоринг*. Европейская комиссия под руководством Урсулы фон дер Ляйен выбрала более осторожный подход к Пекину – стратегию снижения рисков *дерискинг*.

Статистический туман

По мнению Ричарда Хааса, почётного председателя Совета по международным отношениям, опасения по поводу цепочек поставок можно свести к двум старым истинам: «*Не кладите все яйца в одну корзину*» и «*Цепь прочна только настолько, насколько крепко её самое слабое звено*» (*Project Syndicate*, 10.12.2020). Казалось бы, решения просты: диверсификация поставщиков, создание запасов, – но они дороги и, следовательно, противоречат высшему закону прибыли. Поэтому неясно, в какой степени линии, которые проводят или провозглашают правительства, реально отражаются в действиях крупных промышленных групп – подлинных двигателей мировой торговли. Об этом пишет Саймон Эвенетт из швейцарского университета Санкт-Галлена, один из самых внимательных наблюдателей за признаками протекционистского дрейфа, отслеживаемого с 2009 года в рамках проекта “Global Trade Alert”.

В своей статье для “Восточноазиатского форума” Эвенетт высказывает ряд сомнений относительно популярной версии о «*массовом перераспределении*» глобальных цепочек поставок, вызванном геополитической напряжённостью. Основное возражение – недостаток информации: «*Просто не существует всеобъемлющего набора данных о многочисленных уровнях поставщиков, с которыми взаимодействуют международные компании*». Очень часто компании «*знают только первые два уровня своих собственных поставщиков*», но даже эти неполные сведения обычно охраняются как коммерческая тайна. Более того, «*наиболее полные данные о глобальных цепочках добавленной стоимости касаются компаний, работающих в США*», и большинство исследований основано именно на них. «*Но это не означает, что решения американских компаний повторяются в других странах*». Эта статистическая неопределённость в поведении крупнейших игроков требует внимания, поскольку она осложняет оценку перемен, происходящих со знаком мирового цикла.

Незавершённые карты

Джина Раймондо, министр торговли в администрации Байдена, призналась в интервью Рене Форухар из *Financial Times*, что самым большим сюрпризом за время её пребывания на этом посту стало осознание того, *«насколько федеральное правительство оказалось не готово выявлять сбои в цепочках поставок и реагировать на них»*. Основная проблема заключалась в асимметрии между политическими указаниями администрации, такими как подход *френдшоринга*, предложенный министром финансов Джанет Йеллен, и тем фактом, что именно частные экономические группы владеют информацией о своих цепочках поставок и управляют ими, исходя из конкретных выгод и рисков, а не из общенациональных системных интересов.

В 2023 году Раймондо создала в своём министерстве новый “Центр цепочек поставок”, задачей которого стало взаимодействие с компаниями для составления карт этих цепочек и выявления потенциальных узких мест в стратегически важных секторах. Форухар называет эту инициативу шагом в правильном направлении – в сторону *«экономической безопасности»* США, – но при этом указывает на её недостатки. С одной стороны, *«невозможно создать полную 360-градусную карту, даже в наиболее важных секторах, отчасти потому, что компании не обязаны (пока) предоставлять служебную информацию»*, например, полный список поставщиков. С другой стороны, настоящая проблема заключается в том, как изменить цепочки: *«Одно дело – знать, где находятся поставщики, другое – сделать производство в богатых странах экономически целесообразным»*.

Системная ошибка

На первом “Саммите по цепочкам поставок”, организованном 10 сентября в Вашингтоне министерством торговли и Советом по международным отношениям, Covid-19 был назван переломным моментом. Пандемия вскрыла внезапный дефицит не только повседневных товаров, но и критически важных медицинских средств, показав Америке, насколько она зависима от глобальных цепочек поставок, о которых никто не имеет полного представления, не говоря уже о контроле.

Об этом болезненном прощании с мечтой об идеальной глобализации с особым вниманием пишет экономический обозреватель *New York Times* Питер Гудман в книге “Как в мире закончилось всё” (*“How the World Ran Out of Everything”*, 2024). Главная идея заключается в том, что *«торжество финансовых соображений над всеми остальными»* сформировало за последние десятилетия цепочки поставок таким образом, что они оказались подвержены целому ряду смертельных рисков: отсутствие стратегических запасов в системе поставок *«точно в срок»*, зависимость от китайских фабрик, монополия транснациональных гигантов в промышленности и морских перевозках. Когда ведущая экономическая держава мира сталкивается с пандемией, не имея масок для медицинского персонала, не способная наладить производство жизненно важных аппаратов ИВЛ, испытывая нехватку сухого молока для новорожденных, имея ограниченный запас микросхем, которые забирают производители смартфонов, а не медицинских приборов, – приходится признать, что *«наша система дала сбой»*.

Чудеса логистики

Кристофер Мимс, журналист *Wall Street Journal*, придерживается оптимистической точки зрения и восхищается эффективностью глобализованного капитализма. Его книга “Прибытие сегодня” (*“Arriving today”*, 2021) – это восторженный рассказ о “мире-фабрике”, в котором логистика *«стала, пожалуй, самой сложной сферой человеческой деятельности»*. Обычный смартфон может содержать *«литий из Австралии, превращённый в батарею в Корею; микрочипы, произведенные на Тайване из кремния, полученного в Японии из кварца, добытого в Аппалачах; небьющееся стекло из Кентукки, сделанное из песка из Миннесоты; лазеры из Техаса, – и ещё столько же источников и отдельных цепочек поставок для более чем трёхсот компонентов такого устройства. Каждый раз, когда мы пользуемся своим телефоном, мы держим в руках нечто, что содержит больше историй, чем мы могли бы прожить за всю жизнь»*.

Мимс прослеживает путь USB-зарядки длиной более 20 тысяч километров, занявший два месяца – от завода Foxconn во Вьетнаме до покупателя в Коннектикуте, оформившего заказ

на Amazon накануне и получившего его на следующий день из рук водителя UPS. “Вокруг света” в стиле Жюль Верна: на грузовике, на барже по реке Меконг, на огромном корабле, перевозящем около 6600 контейнеров, из Сайгона¹ в Шанхай, а затем в Лос-Анджелес. Контейнеровоз, *«самый большой рукотворный объект, перемещающийся по Земле»*, пересекает Тихий океан медленно, со скоростью 18 узлов, что удлиняет путь на неделю, но сокращает расходы на топливо на 60 %. В Калифорнии тысячи контейнеров разгружаются за один день гигантскими автоматизированными кранами, одними из самых больших роботов на планете, с помощью сложных алгоритмов. Затем груз отправляется по суше, в основном на фурах, к складам и в конечные пункты распределения.

Варварство наживы

Одно только это путешествие нужно умножить на сто миллиардов – именно таково *«число посылок, отправляемых каждый год по всему миру, достигнутое к 2020 году»*. Мимс надеется, что его читатели *«больше никогда не смогут взять посылку с порога, не испытывая лёгкого волнения перед грандиозными усилиями и сложнейшей системой, стоящими за этой доставкой прямо к ним домой»*.

Коммунисты разделяют энтузиазм по поводу развития производительных сил при капитализме, особенно потому, что это развитие лишь приоткрывает поразительный потенциал общественного производства, свойственный человеческому виду. Нет лучшего подтверждения марксизма, чем эта растущая интеграция мирового рынка – неотделимая, однако, от его капиталистических противоречий.

Гудман считает, что нынешний акцент на безопасности цепочек поставок под знаменем *решоринга* и *френдшоринга* вряд ли продлится долго, поскольку законы экономики требуют от компаний сокращения расходов даже при подготовке контрмер на случай непредсказуемых, но неизбежных кризисов. *«Эта существенная реальность не изменилась»*, и после смертельных неудач, постигших здравоохранение во время пандемии, *«мы можем только заключить, что в неустанной погоне за прибылью мы отказались от чего-то основополагающего: от права называться цивилизованным обществом»*.

Те, кто осознаёт варварство капитализма только в моменты кризиса, заблуждаются, если думают, что его можно реформировать, исправив его ужасы. Для тех, кто борется против разделения на классы и господства капитала, подлинное начало цивилизации – в коммунизме.

Сентябрь 2024 г.

---

¹ - Широко используемое и в наше время название Хошимина до 1976 г.